

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

р. 415

131119

ВЪХОДИТЬ СЕЖЕНСКО

Выходить ежемес-
дѣльно.
Цена годовому из-
данію въ Иркутскѣ
5 р., съ перес. по
почтѣ 5 р. 50 к.

Подписка прини-
мается исключит.
въ Редакц. Иркут.
Епархіальн. Вѣд.
при Духовной
Семинаріи.

МАЯ 24

1880 г.

№

21.

СОДЕРЖАНІЕ: Опредѣленія Святейшаго Синода. — Епархіальныя ра-
споряженія.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 16-го января — 21-го февраля 1880 года за № 3, объ „Обзорѣ философ-
скихъ ученій“ священника Маркова съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій
Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе г. Сино-
дальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 3-го января сего года за
№ 2, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ признается
возможнымъ одобрить сочиненіе преподавателя воронежской
духовной семинаріи, священника Николая Маркова „Обзоръ
философскихъ ученій“ (въ рукописи) для употребленія въ ду-
ховныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго руководства по
обзору философскихъ ученій, наравнѣ съ принятымъ уже въ
семинаріяхъ учебникомъ по сему предмету преподавателя ви-
еванской семинаріи М. Остроумова. Призвавши Заключе-
ніе Учебнаго Комитета утвердить, и для объявленія о семъ

правлениямъ духовныхъ семинарій, сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ» съ приложеніемъ копии съ журнала Учебнаго Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ за № 380 о вышеозначенномъ сочиненіи.

Сочиненіе о. Маркова, соотвѣтственно программѣ, состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: введенія, обзора главнѣйшихъ эпохъ исторіи философіи и обзорѣнія философскихъ направленій, сопровождаемого критикою ихъ.

Во введеніи авторъ раскрываетъ понятія о предметѣ и задачѣ философіи, отношенія ея къ наукѣ, искусству и религіи и значеніе ея для жизни, разрѣшая при этомъ существующія противъ нея предубѣжденія; затѣмъ опредѣляетъ задачу собственно обзора философскихъ ученій и выясняетъ, въ чемъ состоитъ отличіе его отъ исторіи философіи.

Въ обзорѣннн главнѣйшихъ эпохъ исторіи философіи авторъ дѣлаетъ общія характеристики каждаго періода и излагаетъ въ общихъ чертахъ тѣ философскія ученія, которыя служатъ типическими представителями и выразителями данной эпохи. Авторъ доводитъ свое обзорѣніе до новѣйшаго времени и заканчиваетъ его изложеніемъ философскихъ ученій Шопенгауэра и Гартмана. Характеръ каждой эпохи изображенъ обстоятельно; послѣдовательность и генетическая связь философскихъ ученій изъяснены отчотливо; сущность каждаго ученія изложена вѣрно. Автору можно поставить въ упрекъ только пѣкоторую односторонность въ изложеніи этого отдѣла. Стараясь изъяснить внутреннюю связь философскихъ ученій и зависимость ихъ, по происхожденію, одного отъ другаго, авторъ за этимъ такъ сказать диалектическимъ процессомъ совершенно упускаетъ изъ виду разнообразныя культурныя вліянія, которыя весьма значительно видоизмѣняли направленіе философствующей мысли. Вслѣдствіе этого напр.

послѣдній періодъ древней философіи, именно александрійскій, обнимающій цѣлый рядъ вѣковъ, множество философскихъ школъ и ученій, періодъ борьбы вошедшихъ въ соприкосновеніе между собою разнообразныхъ элементовъ религіозныхъ и философскихъ, наконецъ періодъ начавшагося разложенія древняго міра и появленія и постепеннаго возрастанія жизненныхъ силъ новаго міра, этотъ полный особеннаго интереса и важнѣйшій періодъ въ исторіи человѣческаго образованія представляется въ изложеніи автора недостаточно освѣщеннымъ. Слѣдуя тому же процессу, авторъ при изложеніи новой философіи видитъ прямое развитіе ся въ философскихъ ученійхъ мыслителей съ идеалистическимъ направленіемъ—Декарта, Спинозы и Лейбница; ученія же философовъ англо-французской школы съ эмпирическимъ направленіемъ—Бекона, Локка, шотландской школы и т. д. считаетъ какъ бы боковою тропою философской мысли, проложенною внѣ прямого ея теченія. Такимъ образомъ остается невъясненнымъ постоянное взаимодействіе этихъ двухъ философскихъ направленій и вліяніе философовъ одного направленія, напримѣръ философіи Декарта на Локка и философіи Локка на Лейбница; точно также идеалистическое ученіе Беркли представляется какимъ-то одинокимъ явленіемъ, развившимся на почвѣ эмпирической англійско-французской философіи.

Существенная часть сочиненія, заключающая въ себѣ обзоръ философскихъ направленій, изложена въ сочиненіи о. Маркова весьма обстоятельно. Здѣсь авторъ съ большою подробностію, но въ стройныхъ очеркахъ излагаетъ тѣ философскія ученія, которыя прежде представлены были только въ общихъ чертахъ и которыя теперь излагаются подробно, какъ типъ того или другаго философскаго направленія. При изложеніи каждой философской системы онъ старается поставить учащихся на точку зрѣнія мыслителя, дабы дать имъ возмож-

ность слѣдовать за логическимъ развитіемъ его идей. Развитію критическаго отѣла—оцѣнкѣ различныхъ философскихъ направленій авторъ придаетъ особенно важное значеніе. Не вдаваясь въ подробности критическихъ замѣчаній на отдѣльные пункты или положенія различныхъ философскихъ ученій, онъ дѣлаетъ большую оцѣнку того или другаго направленія, по цѣлой группѣ системъ, въ которыхъ выразилось это направленіе. Не возвышая, но и не умаляя достоинство одного направленія на счетъ другаго, онъ съ спокойствіемъ и безпристрастіемъ образованнаго руководителя указываетъ какъ на лучшія ихъ стороны, такъ и на происходящіе изъ односторонности ихъ недостатки. Вообще изъясненія его отличаются зрѣлостію сужденій и твердостію и основательностію выводовъ.

Что касается собственно внѣшней стороны изложенія, то въ ней встрѣчаются нѣкоторые недостатки, которые впрочемъ легко исправить или устранить.

Въ 1878 году одобренъ къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ руководства по обзору философскихъ ученій учебникъ преподавателя влоанской семинаріи г. Остроумова. Но принимая во вниманіе, что рассматриваемое сочиненіе священника Маркова отличается значительными достоинствами какъ по полнотѣ своего содержанія, такъ и по отчотливости изложенія, и что учебникъ г. Остроумова обнимаетъ только половину программы, другой же части доселѣ имъ не представлено, признается возможнымъ одобрить сочиненіе о. Маркова для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго руководства по тому же предмету обзора философскихъ ученій, рядомъ съ учебникомъ г. Остроумова, предоставивъ преподавателямъ этихъ предметовъ избирать тотъ или другой изъ нихъ по ихъ усмотрѣнію; священнику же Маркову предложить исправить, при печатаніи, тѣ мѣста его сочиненія, противъ которыхъ сдѣланы соотвѣтственныя замѣчанія или указанія.

Отъ 30-го января—12-го февраля 1880 года за № 243, объ изданныхъ церковно-славянскихъ грамматикахъ: Буслаева, Перевлѣскаго и Колосова съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 13, коимъ «учебникъ русской грамматики сближенной съ церковно-славянскою» профессора московскаго университета Ѳ. Буслаева рекомендуется въ качествѣ весьма полезнаго пособия для преподавателей русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, а славянская грамматика съ изборникомъ (изд. 10-е С.-Петербургъ. 1879 г.) П. Перевлѣскаго, грамматика древняго церковно-славянскаго языка, изложенная сравнительно съ русскою (изд. 2 исправленное, С.-Петербургъ 1878 г.) П. Смирновскаго и старо-славянская грамматика (изд. 2 Варшава 1879 г.) М. Колосова одобряются съ качествѣ учебныхъ руководствъ по церковно-славянскому языку для мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ, съ предоставленіемъ выбора того или другаго изъ вышеозначенныхъ руководствъ усмотрѣнію преподавателей, но съ тѣмъ, чтобы замѣна одного учебника другимъ производима была въ началѣ учебнаго года, во избѣжаніе необходимости для учащихся приобретать одновременно два учебника по церковно-славянскому языку. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, и для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Діаконъ, состоящій на должности псаломщика при Нукутской миссіонерской Инокентіевской церкви, Африканъ

Медвѣдевъ, согласно его прошенію, по резолюціи иркутскаго архіастаныря, послѣдовавшей отъ 17 апрѣля с. г., переимѣ- щенъ къ Холмогойской Петропавловской церкви на дол- жность псаломщика, а на мѣсто его опредѣленъ и. д. пса- ломщика окончившій курсъ воспитанникъ иркутскаго духо- ваго училища Михайль Чирцевъ.

Священникъ Евсеевской Петропавловской церкви Петръ Громовъ, по резолюціи иркутскаго архіастаныря, послѣдовав- шей отъ 28 ч. апрѣля с. г., утвержденъ въ должности бла- гочиннаго 1 участка балаганскаго округа, а священники церквей: Буретской Иоанно-Предтеченской Александръ Гро- мовъ, Евсеевской Петропавловской Авксентій Копыловъ и Идинской Троицкой Александръ Чирцевъ утверждены члена- ми благочинническаго совѣта.

Тутурскому приходскому попечительству (верхоленскаго округа), а въ особенности предсѣдателю онаго, крестьянину Мишарину, отъ его высокопреосвященства преосвященнѣйшаго Вениамина, архіеліскопа иркутскаго и нерчинскаго объяв- ляется архіастанырское благословеніе за открытіе богадѣльни для бѣдныхъ прихожанъ, въ которой содержалось 6 человѣкъ на счетъ г. Мишарина, и за помощь голодающимъ бѣднымъ и сиротамъ раздачею хлѣба по два пуда на душу

ИЗВЕЩЕНІЕ

Діаконъ, состоящій въ должности псаломщика при Н-вской миссіонерской Пинковской церкви, Афанасій

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

Иркутскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

МАЯ

24

№ 21.

1880 г.

СОДЕРЖАНІЕ: Биографія бывшаго тобольскаго кафедральнаго протоіеря Петра Андреевича Фелицына. — Объявленія.

БИОГРАФІЯ

бывшаго тобольскаго кафедральнаго протоіеря Петра Андреевича Фелицына.

16-го декабра истекшаго 1879 года, въ половинѣ 11-го часа утра, мирно скончался на 97 году отъ роду бывшій тобольскій кафедральный протоіерей Петръ Андреевичъ Фелицынъ. Этотъ какъ бы патріархъ блага сибирскаго духовенства, этотъ достопочтенный старецъ весьма извѣстный отчасти и всему сибирскому духовенству, въ особенности же пожилому духовенству епархіи енисейской, томской (*), а и тѣмъ болѣе тобольской, да и не одному духовенству, но весьма многимъ и изъ свѣтскихъ лицъ, много и много перенесъ горя въ дѣтствѣ и много прошелъ тревоженій въ юности, доколѣ не достигъ, такъ сказать, тихаго пристанища въ Тобольскѣ въ санѣ священства и званіи протоіерейства. Вотъ нѣкоторые горестные и тревожные случаи доколѣ изъ перваго и втораго періодовъ его жизни, т. е. изъ его дѣтства и его юности (**).

(*) Эти двѣ епархіи прежде — первая до 1824 и вторая до 1834 г. входили въ составъ епархіи тобольской, въ которой Петръ Андреевичъ жилъ и дѣйствовалъ, какъ увидимъ, ниже, съ 1804 года.

(**) Источниками биографіи Петра Андреевича будутъ и мои собственныя воспоминанія о немъ, и нѣкоторые архивные документы, но преимущественно его автобиографія, бывшая у меня въ рукахъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Почившій от. протоіерей былъ уроженецъ московской епархіи, сынъ бѣднаго сельскаго пономаря по имени Андрея. Родился онъ 12 іюня 1783 г., когда церковь празднуетъ память преп. Петра Аѳонскаго, по имени котораго новорожденный и названъ былъ. Черезъ два года послѣ того отецъ его померъ, и мать по крайней бѣдности раздала своихъ дѣтей (кромѣ мальчика Петра, у нея были еще двѣ дочери) въ люди, сына между прочимъ своему отцу, а его дѣду престарѣлому причетнику; тотъ, умирая, передалъ его своему сыну, а его дядѣ — сельскому священнику, а этотъ, когда мальчика нужно было учить грамотѣ, вѣроятно, по лѣности заняться этимъ дѣломъ, отправилъ его къ свату своему, а его дядѣ по отцу, сельскому дьячку Алексѣю Смирнову; но дьячекъ Смирновъ первоначально не принялъ было къ себѣ племянника, ссылаясь на свою бѣдность (что впрочемъ и вполне справедливо было), и свое большое семейство, да, какъ кажется, и опасаясь ворчанья со стороны своей жены, и велѣлъ привезшему его крестьянину снова посадить его въ телегу и везти обратно къ тому дядѣ священнику. Только крестьянинъ, такъ какъ ему не велѣно было привозить мальчика назадъ, не взялъ его и поскорѣе уѣхалъ домой. Малютка Петръ, оставшись на улицѣ одинъ, горько заплакалъ и, обратившись лицомъ къ близъ стоявшей церкви, началъ молиться, между прочимъ, такъ: „Батюшка Богъ, вели дядѣ моему, чтобы онъ принялъ меня сироту къ себѣ въ домъ“. Дядя, услышавши плачь ребенка, вышелъ на улицу и долго смотрѣлъ на молящагося сироту, а этотъ, увидѣвши дядю, палъ ему въ ноги и со слезами просилъ, чтобы онъ принялъ его къ себѣ. Дядя, сжалившись, вызвалъ на улицу и жену и при ней велѣлъ мальчику повторить молитву, которую онъ произносилъ обратясь къ церкви, мальчикъ повторилъ; сжалилась и тетка, и мальчикъ былъ принятъ въ домъ дяди. У дяди мальчикъ почти самоучкой скоро выучился читать, ходилъ съ

дядей за каждую службу въ церковь и, становясь на клиросѣ, бойко, громко и ясно читалъ: Благословлю Господа. . . помилуй мя Боже. . . часы и шестопсалміе, даже и псалтырь, за что священникъ хвалить его и награждалъ просфорами, а прихожане, въ томъ числѣ и мѣстный помѣщикъ, кн. Оболенскій, удивлялись такому хорошему чтенію мальчугани. Разъ при этомъ вотъ еще что случилось: бывши въ церкви на Троицынъ день у всенощной, мальчикъ Петръ уснулъ на клиросѣ въ уголѣ. Послѣ всенощной при выходѣ изъ церкви ни кто не замѣтилъ его спящаго. Вечеромъ дядя и тетка, замѣтивъ отсутствіе мальчика, подумали, что онъ отправился (какъ иногда равьше и случалось) спать на сноваль священника вмѣстѣ съ его сыновьями. Каково же было удивленіе дяди, когда онъ на утро, пришедши въ церковь, увидѣлъ племянника на клиросѣ крѣпко спавшимъ на корточкахъ. Продержавъ племянника года съ два или болѣе нѣсколько и научивши его кой-какъ писать, дядя взялся за умъ,—рѣшился (въ 1792 или 1793 году) отдать его въ Славяно-Греко-Латинскую Академію; посадилъ его на возъ дровъ, а продавши дрова на рынокъ, пріѣхалъ на Троицкое подворье, чтобы просить митрополита Платона о принятіи племянника въ Академическую бурсу на казенное содержаніе. Узнавши, что митрополитъ скоро пойдетъ къ ранней обѣднѣ, причетникъ поспѣшилъ въ церковь и упросилъ тамъ кого слѣдовало предоставить читать часы его племяннику. Мальчикъ, привыкши читать часы въ сельской церкви и ободренный обѣщаніемъ дяди, что онъ ему купить большой калачъ, взобрался на поставленный предъ налоемъ стулъ и часы прочиталъ весьма хорошо. Митрополитъ слыша чтеца съ дѣтскимъ голосомъ спросилъ: чей это ребенокъ читаетъ? и узнаши, что какой-то причетникъ привезъ сироту для опредѣленія въ Академію на казенный коштъ, приказалъ пред-

ставить ихъ обоихъ послѣ обѣдни къ нему. Выслушавши разсказъ причетника о воспитаніи племянника, слегка испытавши голосъ сего, и даже оцупавши пятью пальцами его голову, добрый архипастырь сказалъ, что изъ этого мальчика будетъ толкъ и приказалъ принять его съ фамиліей дяди: Смирновъ (*) въ Академію, помѣстить въ число пѣвчихъ своего хора и немедленно прилично одѣть и обути. Все это и было исполнено: мальчикъ, вмѣсто овчинной некрытой шубы, былъ одѣтъ въ пѣвческій сюртукъ и вмѣсто лаптей обутъ въ сапоги, началъ по немвогу учиться пѣть съ пѣвчими (онъ имѣлъ прекрасный альтъ, который послѣ перешелъ въ самый нѣжный теноръ) и сталъ ходить учиться въ академію, гдѣ за успѣхи чрезъ полгода переведенъ былъ, по давнему, изъ 2-го въ 3-й классъ. Но тутъ новая исторія: мальчикъ ходилъ въ Академію и возвращался на троицкое митрополье подворье всегда съ другими мальчиками, но разъ какъ-то отсталъ отъ нихъ и, не зная Москвы, заблудился; нѣсколько разъ ему указывали дорогу, но онъ опять сбивался и такимъ образомъ бродилъ цѣлый день; подъ вечеръ измученный до крайности сѣлъ подлѣ угла какого-то большаго дома и началъ громко плакать. Уже какой-то полицейскій чиновникъ понялъ, откуда малый и доставилъ его на подворье; регентъ однакожъ не повѣрилъ мальчику и, подумавши что онъ шатался изъ лѣнности, чтобы только нейти въ классы, высѣкъ его; по добрѣйшій митрополитъ, узнавши о происшествіи и распростивши мальчика, повѣрилъ и, чтобы избавить его впредъ отъ блужданія по Москвѣ и отъ незаслуженныхъ розогъ, передалъ его своему викарію Серапіону (который впоследствии былъ казанскимъ архіепископомъ и умеръ въ санѣ кіевскаго митрополита), съ тѣмъ, чтобы онъ и жилъ при немъ съ его хоромъ въ Богоявленскомъ монастырѣ; отъ этого мо-

(*) Петра Андреевича изъ Смирнова въ Фелицына уже на 17-мъ году переименовалъ калужскій преосвященный Теофилактъ.

настыря до академіи всего сажень 200, слѣдовательно и маленькому, ходя въ классы и изъ классовъ, заблудиться уже было нельзя. Смирновъ, что послѣ Фелицынъ, и жилъ у названнаго викарія дѣля семь лѣтъ, исполняя разныя послушанія пѣвчаго, посошника и чинодержателя, и по ученью дошедши до класса реторики включительно.

Съ переходомъ изъ отроческаго возраста въ юношескій Смирновъ, что послѣ Фелицынъ, сталъ въ лучшія обстоятельства и однакожь не безъ горестныхъ приключеній. Въ концѣ 1799 года чрезъ Москву проѣзжалъ на вновь открытую тогда епархію калужскую первый гез, въ свое время весьма извѣстный (тогда только 34 лѣтній) архіерей Теофилактъ (Русановъ). Теофилактъ замѣтилъ Петра Смирнова еще при посѣщеніи классовъ Академіи (между прочимъ реторическаго) по хорошимъ его отвѣтамъ на предлагаемые имъ, по многими плохо разрѣшаемые, вопросы. Затѣмъ названный преосвященный, по рекомендаціи ректора Академіи архимандрита Серафима (впослѣдствіи С. Петербургскаго митрополита), пригласилъ его, какъ особенно способнаго пѣвчаго (*) и очень знакомаго со всеми порядками архіерейской службы, ѣхать съ собой въ Калугу для того, чтобы тамъ образовать хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ и составить архіерейскую свиту. Смирновъ мало того, что самъ не отрекся отъ этой поѣздки, но еще согласилъ отправиться вмѣстѣ съ нимъ въ Калугу другихъ осьмерыхъ пѣвчихъ изъ хоровъ митрополичьяго и викарнаго (**). Отправившись въ Калугу съ осьмерыми това-

(*) Фелицынъ неоднократно сказывалъ, что онъ и нѣкоторые другіе изъ его товарищей по московскому хору научились и пѣть особенно искусно и въ обращеніи быть не слишкомъ угловатыми, не рѣдко посѣщая, съ дозволенія и митрополита и его викарія, театры, слушая тамъ театральное пѣніе и замѣчая обращеніе какъ самихъ артистовъ между собой, такъ и зрителей.

(**) Теофилактъ не потрудился даже и спросить объ этомъ Платона. Вообще онъ обращался съ старцемъ митрополитомъ какъ то непочтительно, на что старецъ и жаловался.

рицами ранѣе Теофилакта, еще до святокъ, Смирновъ на-
шелъ тамъ одного дьякона годнаго для исполненія протодья-
конской должности, успѣлъ составить нѣвческій хоръ и сфор-
мировать свиту архіерейскую, т. е. приготовить къ архіерей-
скому служенію нѣсколько дьяконовъ, иподіаконовъ, испол-
нчиковъ и чинодержателя (*) и пр. Преосвященный прибылъ
въ Калугу вскорѣ послѣ новаго 1800 года, встрѣченъ дво-
рянствомъ, купечествомъ и всѣми сословіями чрезвычайно
усердно. Писавши въ первый разъ въ Крещеніе, послѣ ли-
тургіи ходилъ на воду и на возвратномъ оттуда пути всѣхъ
кропилъ св. водой самъ. Народу, который въ Калугѣ не ви-
далъ ничего подобнаго, между прочимъ и архіерейскаго то-
служенія, было чрезвычайно много. Преосв. Теофилактъ,
весьма довольный всѣмъ и между прочимъ тѣмъ, что служе-
ніе его шло очень стройно, безъ всякихъ замѣшательствъ и
ошибокъ со стороны сослужащихъ, не смотря на то, что они
участвовали въ архіерейскомъ служеніи только въ первый
разъ, и зная, что виною всего послѣдняго Смирновъ, возвра-
щаясь съ параднаго объѣзда, даннаго въ честь его дворянствомъ
и гражданами, призвалъ его, Смирнова, къ себѣ, много хвалилъ,
благодарилъ его и наконецъ спросилъ: какой награды хотѣлъ
бы онъ отъ него? Смирновъ, подумавши, попросилъ у вла-
дыки для старшей сестры своей діаконскаго мѣста, вла-
дыка обѣщаль, велѣлъ сестру съ матерью вызвать изъ Мо-
сквы, подыскиватъ жениха, и когда все это, хотя и не ско-
ро, было исполнено, зятя Смирнова посвятилъ въ городъ Ко-
зелець во діаконы; за самимъ Смирновымъ зачислилъ (* одно
хорошее священническое мѣсто (для того, чтобы онъ, полу-
чая доходы съ сего мѣста, снабдилъ пристроенную сестру

(*) Для этого Фелицынъ, живя въ калужскомъ монастырѣ, назвалъ од-
ного престарѣлаго и простоватаго іеромонаха архіереемъ и въ лицѣ его
училъ дьяконовъ и иподіаконовъ, какъ слѣдуетъ облачать архіерея, что
нужно во время облаченія протодьякону говорить, кому, когда и какъ на
архіерея въ алтарѣ кадить, подавать архіерею дикиріи и трикири и проч.

приданнымъ и помогала бы матери съ другой ея дочерью) и кромѣ того его — Смирнова, переименовалъ въ *Фелицына*, объяснивши при этомъ, что его новая фамилія значитъ: сынъ счастья. Фелицынъ всему этому былъ радъ и въ особенности зачисленному священническому мѣсту и, въ чайніи доходовъ съ него и доходовъ нотъ хора, набралъ въ лавкѣ одного купца въ долгъ на 200 руб. разныхъ матерій, ситцевъ, шалей и платковъ и надѣлилъ ими свою бѣдную новобрачную чету. Управляя архіерейскимъ хоромъ, Фелицынъ въ тоже время учился во вновь открытой калужской семинаріи — окончилъ курсъ реторики, прослушалъ курсъ философіи и уже поспешилъ въ богословію, и такимъ образомъ онъ прожилъ въ Калужѣ близъ 3 лѣтъ, съ половины декабря 1799 и до половины ноября 1802 г. — Въ половинѣ названнаго мѣсяца и въ концѣ названнаго же года калужскій преосвященный получилъ письмо отъ недавно прибывшаго въ Вологду сослуживца своего по петербургской Александровской высшей семинаріи, затѣмъ переименованной въ с.-петербургскую духовную Академію, епископа Антонія Знаменскаго, который жаловался на крайне плохой въ Вологдѣ архіерейскій хоръ и что въ Вологдѣ не кѣмъ его поправить, и который усерднѣе просилъ преосв. *Феофилакта* помочь его горю, прислать къ нему на мѣсяцъ или на два кого нибудь изъ пѣвчихъ, взятыхъ имъ, *Феофилактомъ*, изъ московскаго хора, чтобы онъ въ Вологдѣ научилъ его пѣвчихъ получше, покуснѣе пѣть. Преосвященный калужскій уговорилъ отправиться въ Вологду именно только на мѣсяцъ или на два *Фелицына*; тотъ хотя и не безъ колебаній согласился и отправился, что было въ концѣ ноября. Но и поѣздка до Вологды, и особенно пріѣздъ въ Вологду соединены были съ весьма немаловажными неприя́тностями для нашего путешественника. Напримѣръ, вошикъ, взявшійся довести его на своихъ коняхъ

до самой Вологды и получивши отъ преосв. Теофилакта деньги за весь путь, доезъ Фелицына только до Троицкой Сергіевской лавры и тамъ бросилъ его, при томъ не возвративши ему изъ полученныхъ имъ денегъ на продолженіе пути ни одной копѣйки; въ Ярославль, при переправѣ чрезъ Волгу по очень еще тонкому льду, чуть не утонулъ, а, прибывши въ Вологду и явившись къ архіерею, чуть не умеръ съ голоду, по крайней мѣрѣ облизывающъ сѣдло оставался безъ пищи и питья. Безобразіе это произошло такъ: преосв. Антоній, прочитавши письмо пр. Теофилакта, привезенное ему Фелицынымъ, распросивши его, Фелицына, о дорогѣ и заплативши за его проѣздъ отъ лавры до Вологды, велѣлъ ему идти къ эконому архіерейскаго дома престарѣлому архимандриту Августу и жить у него. Но отъ экономъ, выслушавъ архіерейское приказаніе, переданное ему Фелицынымъ, сказалъ: много васъ семинаристовъ; мнѣ всѣхъ васъ не накормить, и самъ, затѣмъ и съ келейникомъ своимъ, уѣхалъ служить по богатомъ покойникѣ литургію и панихиду, а послѣ нихъ поминать покойника, оставивши не желаннаго гостя одного въ прихожей, да и возвратившись вечеромъ домой, прошелъ чрезъ прихожую въ свои кельи почти и не взглянувши на него. Когда пріѣзжій гость признался экономскому келейнику—послушнику Іакову, что онъ со вчерашняго вечера ничего еще не ѣлъ, и когда онъ просилъ того накормить его, тотъ принесъ ему съ кухни только не большой ломоть чернаго хлѣба и кружку квасу. На слѣдующій день тоже самое: не дали Фелицыну позавтракать и не накормили обѣдомъ, и когда пресвященный узналъ объ этомъ и позвалъ къ себѣ эконома, то старикъ и владыкѣ далъ тотъ же отвѣтъ, что наканунѣ Фелицыну: „у васъ семинаристовъ много, мнѣ всѣхъ ихъ не накормить“. Пресвященный крайне огорчился этимъ, бранилъ чудака, даже махалъ около головы его тростью (сцена происходила на дворѣ архіерейскаго дома).

но голодному отъ этого не было легче: легче стало только тогда, когда преосвященный велѣлъ накормить его остатками отъ своего обѣда, когда приказалъ жить ему у своего письмоводителя, снабдилъ его въ достаточномъ количествѣ чаемъ, сахаромъ и децями, да вскорѣ послѣ того зачислилъ за нимъ три мѣста — псаломщика въ соборѣ, письмоводителя въ семинарскомъ правленіи и писца въ консистори, съ полученіемъ отъ всѣхъ сихъ мѣстъ содержанія. Послѣ сего Фелицынъ въ Вологдѣ познакомился со многими семинаристами и не семинаристами, днми ходилъ на уроки въ богословію, а вечерами занимался обученіемъ пѣвчихъ. Архіерейскій хоръ имъ составленъ былъ болѣе нежели изъ 40 человекъ, пѣтъ онъ началъ несравненно лучше прежняго, становясь за богослуженіемъ на два клироса, и народу начало ходить въ соборъ, между прочимъ и ради слушанія хорошихъ пѣвчихъ, гораздо болѣе прежняго. Вообще Петръ Андреевичъ въ Вологдѣ поприжился, даже и сталъ было забывать Калугу, и по концѣ февраля 1803 г. послѣдовало перемѣщеніе преосв. Антонія изъ Вологды (послѣ 7-ми мѣсячнаго его тамъ пребыванія) въ Тобольскъ, съ возведеніемъ его въ санъ архіепископа. Фелицынъ началъ было усиленно проситься въ Калугу, но преосвященный не только не отпустилъ его туда, но напротивъ всѣми возможными способами сталъ уговаривать и наконецъ уговорилъ его ѣхать съ нимъ въ Тобольскъ съ обѣщаніемъ непременно отправить его на свой счетъ въ Калугу или въ Москву, смотря по его желанію. Дѣлать было нечего: Фелицынъ и отправился съ преосв. Антоніемъ (Знаменскимъ) въ Тобольскъ, откуда онъ, хотя и не безъ неприятностей отъ раздражительнаго и болѣзненнаго владыки (*) въ пути, особенно въ Костромѣ и Нижнемъ Новгородѣ, пріѣхалъ вечеромъ 23 марта 1803 г. — Въ Тобольскѣ Петръ Андреевичъ

*) Преосв. Антоній былъ ипохондрикъ и страдалъ отъ солитера, отъ чего нерѣдко бывалъ раздражителенъ и вообще очень тяжелъ для служившихъ близъ его.

въ тотъ же 1803 г. кончилъ курсъ ученія, а окончивъ курсъ
 снова началъ проситься въ Россію, и уже не въ Калугу, а
 Москву. Преосвященный все откладывалъ отправку его и съ
 намѣреніемъ сдѣлать его своимъ домашнимъ секретаремъ и
 настоящимъ регентомъ архіерейскаго хора, въ слѣдующемъ
 году, когда открылась при каѳедральномъ соборѣ священни-
 ческая вакансія, чтобы удержать Фелицына при себѣ навсег-
 да, предложилъ ее ему съ нѣкоторыми другими довольно зна-
 чительными выгодами, напр. съ оставленіемъ его на будущее
 время регентомъ архіерейскаго хора и назначеніемъ епархі-
 альнымъ катихизаторомъ, т. е. экзаменаторомъ всѣхъ причет-
 никовъ, ищущихъ посвященія въ стихарь, въ знаніи ими став-
 ленческаго (Платоновскаго) катихизиса и умѣнь читать
 пѣть по нотамъ и отправлять при богослуженіи церковно-
 служительскія обязанности, и сверхъ того, обѣщаль отыскать
 ему посредствомъ купцовъ хорошую, состоятельную невѣсту.
 Молодой человекъ принялъ архіерейское предложеніе, купцы
 отыскали ему невѣсту, единственную дочь и наследницу бо-
 гатаго купца Дорохина, красивую дѣвицу, а затѣмъ отличную
 хозяйку и добрейшую женщину Екатерину Ивановну, сыночи-
 торою Юны и вступилъ въ бракъ 6 мая 1804 года.

Съ достиженіемъ совершеннолѣтія и вступленіемъ въ бракъ,
 у Фелицына прекратились скорби дѣтства и скитанія по раз-
 нымъ странамъ, и напротивъ началась жизнь самостоятельная,
 безбѣдная, счастливая, по крайней мѣрѣ видная: того же мая
 21 дня 1804 года, Петръ Андреевичъ былъ рукоположенъ во
 священника къ тобольскому каѳедральному собору съ остав-
 леніемъ въ прежней должности регента архіерейскаго хора
 и назначеніемъ (въ катихизатора (экзаменатора) ставленни-
 ковъ изъ причетниковъ, а въ слѣдующемъ 1805 году былъ
 сдѣланъ благочиннымъ Вогульскихъ и части Остяцкихъ церк-
 вей; — чрезъ шесть лѣтъ священства и именно въ 1810 г.
 получилъ при томъ же каѳедральномъ соборѣ должность влю-

чаря, чрезъ годъ послѣ сего назначенъ членомъ консисторіи, чрезъ 7 лѣтъ по полученіи должности ключаря, а со времени рукоположенія во священника чрезъ 13 и именно въ 1817 году былъ облеченъ саномъ протоіерея, чего прежде, т. е. чтобы ключари имѣли санъ протоіерея, никогда не бывало; въ 1823 году, при самомъ открытіи попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, избранъ въ должность старшаго попечителя и въ 1826 году, по смерти кафедральнаго протоіерея Василия Федоровича Капустина, былъ сдѣланъ кафедральнымъ протоіереемъ.—Скажемъ по нѣсколько словъ о прохожденіи Петромъ Андреевичемъ нѣкоторыхъ изъ поименованныхъ (*) должностей.

Посвященъ былъ во священника Петръ Андреевичъ къ тобольскому кафедральному собору, при немъ во всю свою жизнь безъисходно и служилъ онъ сначала въ санѣ священника, потомъ, какъ сейчасъ мы и видали, въ должности ключаря и кафедральнаго протоіерея, всего 66 лѣтъ, до самаго выхода своего, по причинѣ слѣпоты и глухоты, въ концѣ 1870 года въ отставку. Тобольскій кафедральный соборъ, какъ безприходный и не обладающій какими либо особенно извѣстными святынями, есть очень бѣдный соборъ: служащіе при немъ и въ настоящее время получаютъ маленькое жалованье, а прежде получали и гораздо менѣе того; доходовъ не имѣли и не имѣютъ они никакихъ, кромѣ тѣхъ (но и то не великихъ), которые получаютъ ими во время пребыванія въ соборѣ приносимой изъ Абалацкаго монастыря чудотворной Абалацкой иконы Божіей Матери съ 8-го по 23-е июля; до самаго послѣдняго времени они не имѣли даже казенныхъ квартиръ, почему многіе изъ нихъ постоянно бѣдствовали. Но Петръ Андреевичъ никогда не искалъ другихъ, болѣе вы-

(*) Петръ Андреевичъ имѣлъ и другія должности и званія, напр. директора тобольскаго тюремнаго комитета, цензора проповѣдей градскихъ и подгородныхъ священниковъ, члена разныхъ ревизіонныхъ и строительныхъ комиссій, но объ нихъ я и не говорю.

годныхъ мѣстъ и должностей, напр. мѣста протоіерея котораго нибудь уѣзѣа и должности первоприсутствующаго въ какомъ-либо духовномъ правленіи: онъ дорожилъ службой въ епархіальномъ городѣ на виду у архипастырей въ надеждѣ ихъ, а чрезъ нихъ и Св. Синода вниманія къ себѣ и своимъ заслугамъ, и въ соображеніи, что онъ въ епархіальномъ городѣ при исправленіи тѣхъ или другихъ обязанностей съ большею пользою и для большаго количества людей можетъ употребить свои способности и знанія. Въ средствахъ же къ содержанію онъ не такъ нуждался, какъ другіе; онъ получилъ хорошее наслѣдство отъ тестя, да получалъ кой-что изъ другихъ источниковъ.

Бывши регентомъ тобольскаго архіерейскаго хора, Петръ Андреевичъ изъ семинаристовъ, дьяконовъ и причетниковъ составилъ хоръ больше чѣмъ изъ 45 человекъ; въ случаяхъ убыли, онъ пополнялъ хоръ, испытывая голоса городскихъ и сельскихъ дьяконовъ и причетниковъ, во время поѣздки съ преосв. Антоніемъ по епархіи. Архіерейскіе пѣвчіе при преосв. Антоніѣ пѣли отлично, по крайней мѣрѣ гораздо лучше прежняго, и тобольскіе купцы, довольные ихъ пѣніемъ, спили имъ особенное пѣвческое платье изъ краснаго сукна съ серебрянымъ газомъ. Самъ регентъ въ то время владѣлъ уже прекраснымъ, самымъ нѣжнымъ теноромъ.

Благочиннымъ низовскихъ, т. е. вогульскихъ и частію остатскихъ церквей Петръ Андреевичъ служилъ дѣлѣя 20 лѣтъ. Такъ какъ лѣтомъ сообщенія между вогульскими селеніями, по причинѣ болотъ и рѣкъ, почти со всѣмъ не существуетъ и такъ какъ Петру Андреевичу доводилось производить обзорѣіе церквей и отбирать отъ причтовъ годичную отчетность, только въ декабрѣ и январѣ мѣсяцахъ: то много ему въ эти 20 лѣтъ довелось натерѣться холоду и голоду. Юрты вогуловъ строятся изъ тонкаго лѣсу и не мшонныя, нагрѣваются однимъ только, при томъ часто дымнымъ, чу-

валомъ (нѣчто въ родѣ камина); сами жильцы ихъ часто въ зимнее время голодуютъ, по этому останавливавшійся въ нихъ благочинный, проникаясь сожалѣніемъ къ нимъ и въ особенности къ ихъ дѣтямъ, взятый изъ дому запасъ съѣстнаго раздавалъ имъ иногда до послѣдняго куска, а самъ послѣ того питался по нѣскольку дней одной рыбой (сершами и окунами), которую вогулы ловили для него саками въ прорубяхъ р. Конды. Но за то при встрѣчахъ и разговорахъ съ вогулами, а главное при своей природной даровитости онъ научился довольно быгло говорить по вогульски и, когда открьвшееся въ Tobольскѣ въ 1818 году отдѣленіе библейскаго общества предложило ему заняться переводами на вогульскій языкъ молитвъ и Священнаго Писанія, онъ, при помощи родившихся и жившихъ среди вогуль двухъ смышленыхъ причетниковъ, братьевъ Поповыхъ перевелъ для вогуловъ. 1) шесть молитвъ: Царю небесный . . . Отче нашъ . . . Борогорице Дѣво . . . и проч.; 2) Символь Вѣры; 3) Заповѣди; 4) Псаломъ: Помилуй мя Боже . . . ; 5) правоученіе. Будь благочестивъ; 6) таблицу о должностяхъ христіанина; 7) Краткій катихизисъ митрополита Платона; 8) Священную Исторію для дѣтей, и 9) всѣ четыре Евангелія—отъ Маттея, Марка и пр. и затѣмъ нѣсколько разъ съ этими переводами ѣздилъ въ свое благочиніе на рѣву Конду, собиралъ къ себѣ болѣе смышленныхъ вогуловъ, читалъ имъ свои переводы, что имъ казалось непонятнымъ, то, послѣ разспросовъ и разныхъ толковъ съ ними исправлялъ, старался дѣлать понятнымъ. Священники вогульскихъ церквей списывали эти переводы и читали ихъ въ церквахъ и домахъ своимъ прихожанамъ, тѣ съ удовольствіемъ слушали и научались вѣрѣ въ истиннаго Бога, почему многіе изъ нихъ, дотоле тайкомъ поклонявшіеся въ лѣсныхъ трупобахъ идоламъ, по словамъ автобіографіи от. протоіерея, перестали имъ поклоняться, даже истребили ихъ. За такіе труды Петръ Андреевичъ, возведенный архі-

епископомъ Амвросіемъ въ 1817 году за исправность по должности ключаря и нерѣдкое произношеніе во время войнъ Россіи съ Наполеономъ—хорошихъ, проникнутыхъ патриотизмомъ проповѣдей, въ 1818 году былъ награжденъ скуфьей, въ слѣдующемъ же 1819 г. камилавкою, а помощники его—причетники братья Поповы, по его ходатайству, рукоположены во священники. Но увы! переводы на вогульскій языкъ, отправленные тобольскимъ отдѣленіемъ библейскаго общества въ Синодъ, а Св. Синодомъ переданные въ духовную цензуру, сею послѣпнею, къ крайнему огорченію трудившихся, найдены неудовлетворительными и потому неodobренны. Требовались исправленія, передѣлки переводовъ, но Петръ Андреевичъ и его помощники отказались отъ этого (*) не только тогда, т. е. при существованіи библейскаго общества, а и въ послѣдствіи времени, напр. въ 1836 году, когда къ усовершенствованію переводовъ приглашалъ было ихъ преосвященный тобольскій Анастасій. Такимъ образомъ означенные переводы и остались въ безвѣстности, и погибли навсегда, и многіе вогулы, хотя давно и давно крещенные, но по отношенію къ вѣрѣ христіанской по прежнему и доселѣ сидятъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй.

(Продолженіе будетъ).

(*) Фелицынъ, какъ пишущему хорошо извѣстно, особенно оскорбился тьмъ, что переводы его забракованы незнавшимъ вогульскаго языка, именно Павскимъ. Но едва ли справедливо предположеніе Петра Андреевича, будто цензоръ его не могъ быть справедливымъ цѣнителемъ его переводовъ: протоіерей Павскій былъ весьма извѣстный ученый лингвистъ, при томъ онъ былъ сельскій уроженецъ петербургской губерніи, гдѣ множество финновъ, слѣдовательно онъ могъ знать финскій языкъ, а языкъ вогульскій есть одна изъ отраслей финскаго языка.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Только что отпечатано и поступило въ продажу ежегодное издание подъ названіемъ:

„ОПЫТЪ ЕСТЕСТВЕННАГО БОГОСЛОВІЯ“. Выпускъ первый „СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО“, книга первая и вторая, (Томъ 1).

выпускъ второй „РЕЛИГІЯ И СОВРЕМЕННОЕ ЗНАНІЕ“, книга первая „ДУШЕВЪДЕНІЕ“.

Въ трехъ книгахъ содержится 90 отдѣловъ и статей, около 650 печатныхъ страницъ.

1) Цѣна за поступившія уже въ продажу первыя три книги три рубля, (въ переплетъ 4 р.) и 50 коп. за единовременную ихъ пересылку.

2) Подписная цѣна на продолженіе изданія въ 1879 году, въ объемѣ не менѣе 600 печатныхъ страницъ, три рубля за книги, (въ переплетъ 4 р.) и одинъ рубль на пересылку, по мѣрѣ выхода книгъ изъ печати. Деньги и адреса просить высылать на имя Его Высочайшаго Александра Ивановича Яковлева, въ С. Петербургъ, Поварской пер. д. № 13, кв. № 5.

Жители Москвы могутъ получать книги, по малой Бронной, въ домѣ и квартирѣ Г-жи Яковлевой.

Выписывающимъ 10 и болѣе экземпляровъ дѣлается уступка двадцати процентовъ съ цѣны за книги.

О П Ы Т Ъ Е С Т Е С Т В Е Н Н А Г О Б О Г О С Л О В І Я

Изданіе „ОПЫТЪ ЕСТЕСТВЕННАГО БОГОСЛОВІЯ“ предпринято съ апологическою цѣлю.

Если апологія первыхъ трехъ вѣковъ имѣла громадное значеніе въ языческомъ мірѣ; то въ переживаемую нами эпоху религіознаго равнодушія и невѣрія, — апологія представляется совершенно необходимою. Это уже, отчасти, сознано въ преподаваніи богословія и философіи. Осуществленіе апологическаго метода указываетъ на потребность въ періодическомъ сборникѣ.

Каждый отдѣлъ заключаетъ самостоятельный предметъ и по разному образцу не представляетъ утомительнаго чтенія, отличаясь свѣжестью современныхъ вопросовъ, можетъ заинтересовать каждаго, при доступномъ для пониманія изложеніи научныхъ предметовъ. Тоже принята во вниманіе переживаемая великая эпоха освобожденія ю. в. христианъ и та живучесть, кака я высказалась со стороны русскаго народа.

Въ первой книгѣ **разобраны** всѣ современныя вопросы, смущающіе общество въ религіозномъ отношеніи отъ разныхъ лжеученій подъ громкимъ именемъ науки, происхождение этихъ ученій и послѣдствія ихъ на нравственное вліяніе. **Разобраны** всѣ авторитеты, на которые ссылаются люди, пошатнувшіеся въ религіи и тѣ кон, съ большимъ знаніемъ дѣла относясь къ естественнымъ наукамъ. **Помѣщены** обстоятельныя трактаты: а) миссіонерской дѣятельности и б) о расколѣ, въ такой формѣ, какою это время есть самое удобное къ возстанію о соединеніи всѣхъ дѣтей Единой, соборной и апостольской церкви, и **приседены** факты вліянія религіи на народный духъ и тотъ путь, на которомъ познается глубина премудрости Божіей и Его безграничная любовь къ своему созданію.

Во второй книгѣ **изобразено** современное общество въ 1878 году, подъ вліяніемъ еще не прекратившейся борьбы съ западными, завистниками, и наши домашніе дѣла съ религіозной точки зрѣнія.

Изъ втораго выпуска „Религія и современное знаніе“, въ первой книгѣ „Душевѣденіе“ помѣщено историческое обзореніе ученія о душѣ, съ разборомъ старыхъ и новыхъ противниковъ ея духовнаго свойства, и на сколько это свойство подтверждается изъ самыхъ несостоятельныхъ, анти-религіозныхъ гипотезъ.

Вопросъ о духовномъ свойствѣ души представляется первостепенной важно-
сти и потому, мы его разсмотрѣли со всѣхъ научныхъ сторонъ прежде,
чѣмъ приступить къ изученію физической природы, такъ какъ только ду-
ховному состоянію души мы обязаны познаніемъ Бога, его промыслительной
дѣятельности, и самой природы.

„Опытъ естественнаго Богословія“ будетъ продолжаться въ 1879 г.:
въ первомъ выпускѣ „Современное Общество“ будутъ помѣщаемы: 1)
отдѣлы касающіеся современной релігіозной жизни; 2) разборъ антирелігі-
озныхъ сочиненій, появляющихся въ періодической печати и отдѣльныхъ
книгъ.

Во второмъ выпускѣ „Релігія и современное знаніе“ будетъ помѣща-
емъ разборъ и оцѣнка только тѣхъ сочиненій, которые относятся къ разнымъ
отраслямъ естествознанія, съ цѣлю представить „Исторію мірознанія“ по
библейскимъ и научнымъ источникамъ и слѣвать „Очеркъ естествознанія“.
на сколько оно входитъ въ нашу задачу.

Въ третьемъ выпускѣ будетъ заключаться „Естественное богословіе“
для котораго два первые выпуски должны служить подготовительнымъ
пособіемъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

ОПЫТЪ ЕСТЕСТВЕННАГО БОГОСЛОВІЯ

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

современное общество.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Программа: Семь группъ читателей. — Вліяніе переживаемой
эпохи. — Противники и порицатели. — Кому нужно служить.

I. Источники для борьбы съ ложной наукой. II. Послѣдствія умствен-
наго помраченія. III. Историческое обозрѣніе христіанской церкви. IV.
Бытописаніе Моисея. V. Вліяніе протестанства на развитіе антирелігіоз-
ныхъ школъ и ихъ обозрѣніе. VI. Утилитаризмъ Д. Э. Милля и индивиду-
ализмъ Э. Ренана. VII. Апостолы, какъ свидѣтели самовидцы евангельскихъ
событій. VIII. Значеніе апостольскаго свидѣтельства въ церкви. IX. Раз-
сказъ Им. С. Тургенева „Сынъ попа“. X. Тревога прессы по поводу разсказа
Тургенева. XI. Лекторы, просвѣтители народа. XII. Пятидесятый столѣтіе
нѣмецкихъ естествоиспытателей въ Мюнхенѣ въ 1874 г. XIII. Аттеататы
на озрѣлость нашей учащейся молодежи. XIV. Вліяніе школьнаго образова-
нія на организмъ челоѣка. XV. Стремленіе къ сближенію духовнаго обра-
зованія съ свѣтскимъ. XVI. Новый расколъ въ Римской церкви и участие
православныхъ любителей духовнаго просвѣщенія въ конференціяхъ старо-
католиковъ. XVII. Англійскій проповѣдникъ въ столичныхъ салонахъ вели-
косвѣтскихъ дамъ. Нѣмѣцкое состояніе англиканскаго несовѣданія. XVIII.
Исповѣдь монаха, обратившагося отъ заблужденія въ ересь. XIX. Автоби-
ографія священника. XX. Достоѣрныя примѣры основательныхъ. XXI. Спиритизмъ,
какъ вѣдущая сила, не поддающаяся научнымъ опытамъ. XXII. Ни-
гилизмъ, современно нравственное порожденіе. XXIII. Нигилизмъ въ періодической
печати. Газетное кощунство. XXIV. Потеря знанія свойствъ окру-
жающей природы. Современная медицина и ея представители. Ученый

физикъ и способъ его защиты на степень доктора. XXV. Контъ, какъ представитель позитивной школы. XXVI. Будущіе дикіе люди. XXVII. Духовное состояніе человѣка внѣ христіанства. XXVIII. Духовное состояніе христіанскаго міра. XXIX. Чему обязаны открытія въ области наукъ и природы. XXX. Борьба за существованіе христіанской церкви. Исторія столкновенія религіи съ наукою Дренера. Рѣчь Э. Дю-Буа-Реймонда въ публичномъ засѣданіи нѣмецкихъ естествоиспытателей и врачей. Лекціи о религіи и философіи Соловьева. XXXI. Вліяніе православной церкви на народный духъ. XXXII. Естественныя стремленія во возрастаемъ жизни. XXXIII. Преподавательскій методъ по теоріи Хекеля. XXXIV. Мысліе Вирхова по вопросу обученія естествознанію. XXXV. Расчетъ съ жизнью. XXXVI. Смерть безъ покаянія. XXXVII. Раскаяніе, соединенное съ малодушіемъ. XXXVIII. Самоубійство въ припадкѣ умопомѣшательства. XXXIX. Блаженная кончина. XL. Сила христіанской любви. XLI. Сочувствіе западныхъ славянъ. XLII. Славянское христіанское движеніе. XLIII. Вражда грековъ къ славянамъ. XLIV. Безсильное предательство. XLV. Изступленіе враговъ христіанской вѣры. XLVI. Судьба христіанъ на востокѣ. XLVII. Участіе церкви въ судьбахъ Россіи. XLVIII. Сила молитвы въ народной борьбѣ. XLIX. Провѣдѣ слова Божіи между иновѣрцами. L. Старообрядцы. LI. Единовѣрцы. LII. Призваніе души.

современное общество въ 1878 г.

КНИГА ВТОРАЯ.

Содержаніе: 1) Берлинскій конгрессъ и англо-турецкая конвенція. 2) Покушеніе на жизнь Императора Вильгельма. 3) Знаменіе времени. 4) Походъ дипломатовъ. 5) Какъ удалось освобожденіе ю.-в. христіанъ. 6) Между миромъ и войною. 7) Результаты войны въ нашихъ собственныхъ и ю. в. Христіанъ интересахъ. 8) Англо-Турецкія порядки и Австрійская окупація. 9) Наши домашніи дѣла. 10) Возвращеніе героевъ-побѣдителей. Судь надъ социализмомъ. Западные агитаторы. Отъ кого общество ожидаетъ исцѣленія отъ социальной болѣзни. 11) Афганское пугало. 12) Борьба за существованіе общественного здраваго смысла. 13) Отсталость въ сужденіяхъ подѣламъ внѣшней политики. 14) Отсталость въ сужденіяхъ по внутреннимъ дѣламъ. 15) Серьезные вопросы и легкость ихъ рѣшенія въ печати. 16) Предупрежденіе Свыше.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ

«Религія и современное знаніе».

КНИГА ПЕРВАЯ

ДУШЕВѢДЕНІЕ.

I. Историческое обзорніе ученія о душѣ древнихъ народовъ. II. Ученіе о душѣ греческихъ философовъ. III. Духовность души по библейскимъ преданіямъ. IV. Древніе скептики. V. Ученіе о душѣ въ средніе вѣка христіанства. VI. Развѣтїе новыхъ психическихъ антирелигіозныхъ ученій. VII. Отрицательная философія М. Тронцкаго. VIII. Философія Рида. Возрѣніе на состояніе души, по духу христіанской церкви. IX. Физиологія какъ наука. Софисты физиологи. Оцѣнка физиологическихъ возрѣній Сьченова. X. Мысли о духовномъ составѣ души Дю-буа-Реймонда, Прейера, Лотце, Спенсера. Вундта, Д. С. Милля и Банта. Свидѣтельство Моисея XI. Предѣлы физиологическаго знанія. XII. Познавательныя способности души. XIII. Психическая дѣятельность мозга и первовъ, по теоріи: барона Гольбаха. Де-

Метри. К. Фохта, Мелешотта Фейербаха. XIV. Различіе организма челоуѣка отъ животныхъ по опытамъ и наблюденіямъ Бишова. I. М. Шиффа. XV. Возраженіе Бюхнера, Теорія Цолбе, мяѣние К. Людвига, подтвержденіе: I. Мидлера. P. Вагнера, Бишова, Фолькмана, А. Вакемуда, А. Фикъ въ несостоятельности материалистическихъ ученій о душѣ. XVI. Умѣренный материализмъ, по ученію Бене, Лауге, Фехнера и другихъ. Заключеніе объ этомъ ученіи профессора А. Свѣтлина. XVII. Общій выводъ изъ ученій материалистовъ о душѣ. XVIII. Душа по ученію Ульрици. XIX. Сознаніе цѣли бытія. XX. Заблужденіе материалистовъ и деистовъ. XXI. Истина гешее благо, счастье челоуѣка по воззрѣнію материалистовъ, профессора Геккеля.

Рекомендуемъ нашимъ читателямъ, въ особенности пастырямъ церкви, недавно вышедшее сочиненіе „Споры раскольниковъ о бракѣ“, составленное преподавателемъ владимірской духовной семинаріи, Ксенофонтомъ Ѳедоровичемъ Надеждинымъ. Вопросъ о бракѣ—существенный въ современной безпопощи, въплоть характеризующій двѣ стороны безпопощи: Покровцевъ (брачующихся) и Ѳедосѣевцевъ (дѣвственниковъ). Посему чтеніе этой книги будетъ полезно не только тѣмъ пастырямъ, въ приходахъ которыхъ есть раскольники, но и тѣмъ, которые должны предупреждать своихъ пасомыхъ отъ воздѣйствія раскольнической пропаганды. Цѣна книги съ пересылкою 85 коп. за экземпляръ. Продается въ книжномъ магазинѣ А. А. Паркова во Владимірѣ на Клязьмѣ, также въ Москвѣ, на Мясницкой, въ книжномъ магазинѣ Ѳедора Ивановича Салаева.

Содержаніе: 1) Введеніе. 2) Понятіе и значеніе брака. 3) Значеніе брака. 4) Понятіе и значеніе брака. 5) Какъ удалося освободиться отъ брака. 6) Брачные законы. 7) Результаты брака. 8) Брачные законы. 9) Брачные законы. 10) Брачные законы. 11) Брачные законы. 12) Брачные законы. 13) Брачные законы. 14) Брачные законы. 15) Брачные законы. 16) Брачные законы.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ

«Религія и современное значеніе»

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Духовной Семинаріи, *Архимандритъ Григорій*

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи *Яковъ Ступковъ*.

Иркутскъ, 1880. Типографъ Я. Н. Синицына, Харл. ул. д. № 92.

